

Соболева М.Е.* *Философская герменевтика: понятия и позиции.* М., 2014.

Как замечает сам автор, материалом к данной книге послужил курс лекций, прочитанный в Марбургском университете в зимнем семестре 2011/12 г., а также он просит считать свою работу введением в герменевтическую проблематику. Восхищает оперативность М.Е. Соболевой книги, сумевшей за столь короткий срок оформить лекционный материал в отдельную книгу. Что же касается самого содержания, то оно отчетливым образом делится на две почти равные части: первая посвящена анализу основных понятий герменевтики, вторая же рассматривает концепции базовых представителей герменевтического направления.

В первом разделе, который носит характер введения, особый интерес представляет последний параграф, в котором определяется место герменевтики в «ансамбле философских наук». Здесь автор выделяет широкий и узкий смысл понимания герменевтики. Хотя сразу необходимо указать на абсолютно условный характер таких наименований, как «широкий» и «узкий». Речь идет о фундаментально-методологическом свойстве герменевтического отношения к окружающему миру и самому себе. В этом случае герменевтика становится, с одной стороны, основанием познания окружающего мира, природы, безразлично в рамках каких наук данное познание осуществляется. С другой же — она превращается в метод проникновения в сам процесс познания, метод постижения внутренних механизмов человеческого духа, проявляющегося в формах науки, искусства, религии и т.п. Таким образом, если соединить эти два смысла, можно было бы говорить о герменевтике как о своеобразном философском мировоззрении. Но возможно ли их сведение в рамках герменевтики? Это вопрос, на который в книге ответ не дан, и, на наш взгляд, не потому что эта работа заявлена как пропедевтика философского направления, но потому что положительный ответ на него вряд ли возможен в принципе.

В первой части своего труда автор последовательно рассматривает основные концептуальные понятия, обладающие герменевтическим потенциалом. В понятии «текст» М.Е. Соболева акцентирует внимание на трех видах текста, представляющих интерес для герменевтических процедур: текст как знак, текст как язык и текст как структура. Идея «понимание», без сомнения, наиболее важная в герменевтике, в рамках которой формируется и методология герменевтического круга. Ссылаясь на позицию Гадамера, автор книги подчеркивает: «В отличие от логического, герменевтический круг не предполагает наличия формально-логических связей между единичным и целым. Напротив, единичное и целое связаны между собой смысловыми отношениями. Поэтому “предпонимание”, то есть кругозор, убеждения и “предрассудки” интерпретатора, определяют структуру понимания. Понимание единичного включено в структуру исторического сознания и имеет характер свершения, процесса. Круг в данном случае представляет собой необходимую структуру понимания» (с. 35).

* Поступила в редакцию 11.01.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2014-1-9

© Белов В.Н., 2014

Сегодня, по замечанию автора книги, уже предпочитают говорить не о герменевтическом круге, а о герменевтической спирали, что более верно отражает диалектический характер познавательного процесса.

Анализируя еще одно важное понятие герменевтики («интерпретация»), М.Е. Соболева умышленно обходит стороной многочисленные «интерпретации интерпретаций» у различных философов, сосредоточиваясь на выявлении основных принципов трактовки текста. Среди таковых она справедливо называет «признание автономии текста», «понимание предмета, о котором идет речь в тексте», «понимание культурной традиции, в рамках которой был создан текст», и, наконец, «открытость текста» (с. 44–47).

В конце раздела, посвященного анализу понятия «значение», автор приходит к двум интересным выводам относительно перспектив работы с этим термином. М.Е. Соболева полагает (и не без основания), что в выявлении смысла этого понятия аналитическая философия и герменевтика могли бы обогатить друг друга. Следующий же вывод более пессимистичен и оптимистичен одновременно; заключается он в предположении «неисчерпаемости» смысла данного понятия, что, однако, следует воспринимать как постоянный вызов научному и философскому разуму и импульс для его творчества.

Второй раздел книги рассматривает герменевтические концепции наиболее интересных и значительных философов XIX–XXI вв. Однако, наряду с привычными в таких случаях именами Вильгельма Дильтея, Мартина Хайдеггера, Ганса-Георга Гадамера, здесь мы встречаем имена, мало что говорящие отечественному философу, во всяком случае не являющимся узким специалистом по герменевтике или философии языка: Георга Миша, Роберта Брендома и Джона Мак-Доуэлла. И если имя Георга Миша как ученика, последователя и популяризатора В. Дильтея выглядит в этом ряду вполне закономерно, то по поводу двух других сразу же возникают сомнения и вопросы.

Следует сразу заметить, что М.Е. Соболева является одним из самых известных исследователей творчества Г. Миша³. Усилия этого немецкого философа были направлены на создание проекта «герменевтической логики», подтвердив, таким образом, претензии герменевтики на роль методологии гуманитарных наук. Уже сама постановка такой задачи не может не вызвать уважения и интереса, поскольку понятия «герменевтика» и «логика» с первого взгляда кажутся достаточно трудно сопоставимыми. Осуществить свою задачу Миш пытается с помощью самостоятельной интерпретации концепта «жизнь», обладающего, по мнению немецкого философа, особым логическим потенциалом. Отделенное от натуралистических и интеллектуалистических коннотаций, «понятие “жизнь” не ассоциируется больше лишь с хаосом, энергией и чистым становлением, а может быть включено в сферу логического. Жизнь становится доступной для понимания при помощи категорий “смысл”, “значение”, “цель” и “выражение”, которые выступают как логические категории в контексте отношения человеческого

³ См. ее работы: «Hermeneutische Logik»: Georg Misch und Josef König // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. Berlin. Bd. 59 (2011); «Die Erweiterung der Logik»: Bedeutungstheorien von Georg Misch und Ernst Cassirer // H.-U. Lessing, R. A. Makkreel, R. Pozzo (Eds.), Recent Contributions to Dilthey's Philosophy of the Human Sciences. Stuttgart; Bad Cannstatt, 2011. P. 201–240.

индивидуума со средой и с другими индивидуумами» (с. 101). А «герменевтическая логика», по словам автора книги, становится логической генеалогией «форм выражения и основывает слово на символе, а понятие на слове» (с. 111).

Объясняя свое внимание к концепции современного американского философа Роберта Брэндома, М.Е. Соболева указывает на продуктивность усилий этого ученого по синтезу достижений аналитической философии и герменевтики в вопросах анализа языка. Автор книги подчеркивает значение идей философской прагматики для анализа процесса понимания и роль теории Р. Брэндома именно в общем «прагматическом повороте», осуществляемом герменевтическим направлением. Особую заслугу идей американского философа М.Е. Соболева находит в том, что тот, привлекая методологический аппарат аналитической философии, уточняет одно из основополагающих понятий герменевтики, а именно — «интерпретация».

Другой американский философ, исследование творчества которого автор книги привлекает для подтверждения своего тезиса о позитивности и взаимовыгодности «философского диалога» между аналитической философией и герменевтикой, Джон Мак-Доуэлл в своем подходе отталкивается от необходимости поиска выхода из так называемого эпистемологического кризиса, в котором оказалась современная аналитическая философия. Стремясь разрешить извечную проблему теории познания между материей и духом и провести свою теорию между Сциллой рационализма, утверждающего сверхприродную (трансцендентальную) сущность человеческого разума, и Харибдой натурализма, относящего априорные моменты разумного познания в природные константы, американский философ предлагает, что называется, «приземлить» платонизм и получить «натурализованный платонизм», как он сам обозначает свою теорию. В его обращении к «континентальной» философии очевиден мотив спасения эмпиризма для теории познания, когда он любое природное явление предлагает наделять значением.

В целом же как современным американским, так и современным европейским философам, обращающимся к герменевтической традиции и развивающим ее, характерен, по мнению автора книги, подход, интерпретирующий процесс понимания как процесс понимания понимания.

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что почти все содержание книги «Философская герменевтика: понятия и позиции» опирается на источники на иностранных языках — немецком и английском, а те отрывки текстов, которые автор заимствует из уже переведенных на русский язык (например, из работы Гадамера «Истина и метод»), он подвергает сверке и исправлению, что, конечно, усиливает ценность рецензируемой книги М.Е. Соболевой. Она может быть рекомендована историкам философии, особенно специалистам в области современной западной философии, а также всем интересующимся общегуманитарными проблемами и процессами постижения мира и человека.

Д-р филос. наук, проф. В.Н. Белов